

УДК 613.68 (082):61:355(47+57)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ НА КРЕЙСЕРЕ БОЕВОЙ СЛАВЫ «АВРОРА»

Н. А. Карпун, С. И. Овсянников, И. А. Кочергин, А. Т. Тягнерев
Медицинская служба Балтийского флота, Санкт-Петербург, Россия

THE RESTORATION OF THE HISTORICAL HERITAGE OF THE MEDICAL SERVICE ON THE CRUISER OF MILITARY GLORY «AURORA»

N. A. Karpun, S. I. Ovsannikov, I. A. Kocergin, A. T. Tyagnerev
Medical service of the Baltic fleet, St. Petersburg, Russia

© Коллектив авторов, 2015 г.

В статье обсуждается вопрос о необходимости сохранения исторического наследия медицинской службы на крейсере боевой славы «Аврора». Показано, что в последнее время одной из важных задач, поставленных Министром обороны РФ перед Военно-Морским Флотом России, является восстановление боевой славы военно-морского флота. Медицинская служба флота — важная составляющая всестороннего обеспечения сил флота. Восстановление ее исторических ценностей способствует патриотическому воспитанию поколений корабельных врачей.

Ключевые слова: Военно-морской флот, военно-морская медицина, корабельные врачи, повышении боеготовности отечественных кораблей, историческое наследие, крейсер «Аврора», патриотическое воспитание.

The article discusses the question of the necessity of preserving the historical heritage of the medical service on the cruiser of military glory «Aurora». It is shown that in recent times one of the important objectives of the Supreme commander of the Naval Fleet of Russia, is the restoration of military glory of the Navy. The medical service of the Navy is an important component of comprehensive support of Navy forces. The restoration of its historic values is conducive to Patriotic education of generations of ship doctors.

Key words: navy, naval medicine, naval medical doctors, enhancing the combat readiness of the Russian ships, the historical heritage, the cruiser «Aurora», Patriotic education.

В мире морских мемориалов «Авроре» отведено особое место. Благодаря хорошей сохранности, активной музейной деятельности крейсер в 2002 году принят во Всемирную Ассоциацию кораблей-памятников. Полное водоизмещение корабля составляло 6731 т, длина — 126,8 м, ширина — 16,8 м, осадка средняя — 6,4 м. Эти характеристики крейсер имеет и сейчас.

Заложенный 118 лет назад крейсер «Аврора» за свою службу прошел более 100 тысяч миль, являлся участником трех войн, пережил неоднократные переоборудования и неизбежные ремонты [1].

В период 1984–1987 гг. крейсер «Аврора» проходил восстановительный ремонт на заводе им. А. А. Жданова (ныне ОАО «СЗ „Северная

верфь”»). Проект восстановления разрабатывало «Северное проектно-конструкторское бюро», которое после детального обследования корабля впервые озвучило в проекте 01917 значение крейсера как памятника отечественного кораблестроения конца XIX–XX веков. Подтверждением заявленного служили сохранившиеся 152-мм орудия, уникальные «царские» механизмы и оборудование, подлинники конструкции борта, бронзовых штевней, мачт корабля, броневой палубы и многое другое. В сохраненной надводной части корпуса общее расположение корабельных помещений в основном также сохранилось истинно авроровским [1, 2].

Из истории корабля известно, что после Цусимского сражения старший корабельный врач

крейсера «Аврора» В. С. Кравченко впервые в мире с помощью рентгеновского снимка быстро и безболезненно определял у раненых местоположение осколков [3–5].

В настоящее время планировка жилой палубы в месте расположения на «Авроре» медицинских помещений полностью сохранена с 1905 года. Это обстоятельство позволяет на месте помещения для отдыха дежурно-вахтенной службы воссоздать операционную, где и стоял рентгеновский аппарат и где получали снимки. Операционный зал с манекенами корабельного врача и раненого матроса, с натурными макетами стерилизатора, умывальника и другого медицинского оборудования может послужить основным элементом для представления именно на крейсере «Аврора» темы «Военно-морская медицина и морские врачи. Роль корабельных врачей в повышении боеготовности отечественных кораблей от Петровской эпохи до наших дней. Морские госпитали».

В соответствии с решением Главнокомандующим ВМФ от 27 октября 2014 г. № 720/2/965 спланировано проведение работ по воссозданию операционной на месте помещения отдыха дежурно-вахтенной службы (жилая палуба, ЛБ, 98–103 шп). Кроме того, по инициативе командира крейсера «Аврора», в связи с нахождением кают-компаний мичманов на пути основного экскурсионного маршрута, посещаемого почетными гостями, в непосредственной близости от залов музея, Главнокомандующим ВМФ принято решением от 25 апреля 2015 г. № 720/4/391, о воссоздании медицинского блока на месте кают-компаний мичманов на батарейной палубе, ЛБ, 78–86 шп.

В помещении планируется развернуть экспозицию, рассказывающую об организации здравоохранения на флоте, о морской гигиене, о морских госпиталях, об обитаемости кораблей, о подготовке корабельных врачей, о водолазной медицине, о развитии клинических дисциплин — военно-морской хирургии, терапии и др., где могут демонстрироваться образцы медицинских приборов и инструментов различных периодов истории. Следует подчеркнуть, что в России подобного музея или экспозиции нет.

Актуальность темы обусловлена тем, что только за 200 лет, с эпохи Петра I до Первой мировой войны, флот принимал участие в 31 из 33 войн, которые пришлось вести России. Совместно с флотом зарождалась и развивалась военно-морская медицина [6].

Впервые в России лекари с аптекой назначались по решению Петра I на строящиеся

в 1696 году струги (галеры) для Азовского флота [7]. Все они были иностранцами, но уже с 1707 года началась подготовка лекарей в медицинской школе при Московском сухопутном госпитале. Первые три выпуска из школы (1712, 1713 и 1714) почти полностью были направлены на Балтийский флот. Первыми выпускниками этой школы (подлекарями), прибывшими в 1712 году на Балтийский флот, были Стефан Невский и Иван Беляев [8]. Обязанности доктора на госпитальном корабле, главного лекаря и лекаря на корабле регламентировал первый Морской Устав 1720 года («Книга устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море»; глава X «О лекаре») [9].

С начала XIX века морскому врачу, совершавшему кругосветное плавание, вменялось в своем Отчете о плавании обращать внимание на географические особенности, на морские растения, животных, на то, как влияет климат на здоровье моряков, на наличие источников воды и т. п. Морской врач А. Е. Фигурин сделал интересные обстоятельные описания климата, этнографии, флоры и фауны Севера (1820–1823). К. Мертенс опубликовал ряд медико-географических замечаний о болезнях жителей Каролинских островов, их питания, местных ресурсах [10]. В 1860 году в Медико-хирургической академии была создана кафедра физики, физической географии и климатологии. Многие морские врачи наряду с медицинскими и биологическими исследованиями сделали ряд ценных географических открытий. На карте мира есть острова Фигурина и Старокадомского, земля Бунге, мыс Мертенса. Именем врача русского флота И. И. Эшшольца был в свое время назван один из Маршалловых островов, переименованный впоследствии в о. Бикини, снискавший печальную славу как место испытаний американской водородной бомбы в марте 1954 года [11].

В связи с развитием металлического кораблестроения, когда флот становился паровым, броненосным, совершавшим длительные океанские плавания, к проектированию и постройке кораблей потребовалось привлечение морских врачей [12]. Активное их участие вылилось в оформление самостоятельной научной дисциплины — «корабельная санитарная техника» [13]. Особенно большое значение в этом направлении имели труды флагманского доктора Балтийского флота Статского советника Р. И. Гловецкого — автора многочисленных аппаратов, принятых на снабжение кораблей (кипятильни-

ков, дистилляторов, стерилизаторов) [14]. В 1898 г. при Управлении главного медицинского инспектора флота комиссией военно-морских врачей были выработаны единые требования к перевязочному пункту на корабле [15].

Первый, специально оборудованный перевязочный пункт с рентгеновским аппаратом был устроен в 1903 году на эскадренном броненосце «Цесаревич» [15, 16]. Высокое напряжение для работы лучевой трубки рентгеновского аппарата (трубки Крукса) индуктировалось катушкой Румкорфа, входящей в состав первых корабельных радиостанций. Поэтому неудивительно, что руководил оборудованием русских кораблей рентгеновскими аппаратами изобретатель радио А. С. Попов [1, 17]. В последующем (в 1902–1903 гг.) аналогичные перевязочные пункты были оборудованы на броненосцах «Победа» и «Ослябя», крейсерах I ранга «Паллада», «Аврора», «Диана» и некоторых миноносцах [18, 19]. В 1907 г. опыт оборудование главного перевязочного пункта корабля получил известное признание на международной выставке в Бордо — «Гран при», а английский военный врач Г. Киркер писал, что на английских военных кораблях должны быть созданы такие перевязочные пункты, как на русских [20].

Примечательно, что командование не оставалось равнодушным к вопросам флотской медицины. Иван Федорович Крузенштерн написал брошюру «О сохранении здоровья матросов на кораблях» (1838). Иван Федорович полагал, что «ни одно лекарство не действует на больного так успешно, как попечение капитана и офицеров, которые посещают его болезненный одр, и заботятся, чтобы помочь ему. Не говоря уже о медике, который должен посещать больных не один раз в сутки, а несколько раз и к трудным приходиться не только днем, но и ночью» [11]. Степан Осипович Макаров был постоянным членом комиссии при главном управлении Российского общества Красного Креста. Заслуживают внимания указания его об организации труда и отдыха на кораблях, о кулинарной обработке продуктов и приготовлению пищи и т. д. Степан Осипович стремился улучшить военно-морское медицинское образование, для чего ходатайствовал об организации специальной школы санитаров (1900), о реорганизации фельдшерской школы (1903) [21]. Он старался вовлечь врачей в научную работу, считая, что занятия офицеров научной работой не только не мешают текущему делу, но, наоборот, улучшают его [2].

Современное руководство ВМФ неравнодушно к проблемам истории флотской медицины. Меди-

цинской службе Главного командования ВМФ, при непосредственной поддержке Главнокомандующего ВМФ, удалось добиться решения на высоком уровне вопроса воссоздания исторических медицинских помещений на крейсере «Аврора» с большой степенью достоверности. А именно, в апреле 2015 г. на служебном совещании по вопросам выполнения ремонта крейсера «Аврора» под председательством заместителя Министра обороны РФ, на котором присутствовали представители Департамента МО РФ по обеспечению государственного оборонного заказа, управления культуры МО РФ, Главного командования ВМФ, НИИ кораблестроения и вооружения ВУНЦ ВМФ «ВМА», ФГУП «Кронштадтский морской завод», ОАО «Северное ПКБ» было принято решение о дополнении технического задания, утвержденного МО РФ 18 марта 2015 г., в части включения работ по воссозданию исторических медицинских помещений.

В настоящий момент медицинской службой Главного командования ВМФ совместно с НИИ кораблестроения и вооружения ВУНЦ ВМФ «ВМА» и техническим управлением ВМФ разработано дополнение № 1 к техническому заданию на ремонт крейсера «Аврора» в части воссоздания исторических медицинских помещений. Документ подписан Главнокомандующим ВМФ и утвержден Министром обороны Российской Федерации.

На данном этапе начальником медицинской службы Главного командования ВМФ организована работа по передаче с флотов образцов медицинского имущества, представляющих историческую ценность для формирования будущей экспозиции на крейсере «Аврора», в дальнейшем — экспозиции в Центральном Военно-Морском музее.

В настоящее время очерчен круг возможных разработчиков концепции и составления Тематического плана будущей экспозиции, в частности Военно-медицинский музей и Военно-медицинская академия, а также завершается разработка проекта технического задания на дизайн-проект для выбора исполнителя дизайн-проекта и исполнителя его осуществления на корабле в период ремонта.

Восстановленная экспозиция исторических медицинских помещений на крейсере боевой славы «Аврора» послужит исторической и научно-познавательной базой в воспитании и становлении молодых врачей для военно-морского флота.

Литература

1. РГА ВМФ фонд 408, опись 1, дело 666, 1076, 1142.
2. *Старокадомский Л. М.* Деятельность корабельного врача во время боя // Воен.-сан. дело.— 1924.— № 4.— С. 85–90.
3. *Кефели Я. И.* Краткие, сведения о пострадавших в сражениях на судах Флота в русско-японскую войну 1904–1905 гг. // Мор. врач.— 1912.— № 9.— С. 499.
4. *Кравченко В. С.* Из отчета о бое 14 мая 1905 г. в Цусимском проливе // Мед. прибавления к Морскому сборнику.— 1905.— № 10.— С. 230–238.
5. *Кравченко В. С.* Через три океана: Воспоминания врача о морском походе в русско-японскую войну.— СПб., 1910.— С. 243.
6. Организация помощи раненым в морских сражениях // Воен.-мед. журн.— 1903.— № 7.— С. 618–620.
7. *Коржавин Н. А.* К гигиене военных судов // Мед. прибавления к Морскому сборнику за 1887–1889 гг.— 312 с.
8. *Михайлов С. С.* Медицинская служба русского флота в XVIII в.— М.: Медгиз, 1957.— С. 18–29.
9. *Моркотун К. С.* Морская гигиена.— СПб., 1907.— 321 с.
10. *Куприянов В. В.* Из истории медицинской службы на Русском флоте.— М.: Медгиз, 1963.— С. 18–24.
11. *Сосин В. В.* История военно-морской медицины Русского и Советского Военно-Морского Флота.— М.: Воен. издат., 1992.— С. 27–30.
12. *Иванов Е. М. и др.* Становление и развитие отечественной военно-морской медицины.— М.: Медицина, 1976.— С. 103–118.
13. Перевязочные пункты на военных судах и пользование ими во время боя // Мед. прибавления к Морскому сборнику.— 1910.— № 4.— С. 246–252.
14. *Макаров Г. А.* Эскадренный миноносец «Орел» в Цусимском бою // Мед. прибавления к Морскому сборнику.— 1906.— С. 18–20.
15. *Гловецкий Р. И.* Устройство и оборудование главных (постоянных) перевязочных пунктов на судах тихоокеанских эскадр во время русско-японской войны // Сан. отчет по флоту за русско-японскую войну 1904–1905 гг.— Кронштадт, 1905.— Ч. 3.— С. 337–343.
16. *Августовский Н. И.* Перевязочные пункты на военных судах и пользование ими во время боя: Пер. с англ. // Мед. прибавления к Морскому сборнику.— 1910.— № 5.— С. 248–251.
17. Медицинское и санитарное устройство русской армии и русского флота в русско-японскую войну // Мед. прибавления к Морскому сборнику.— 1907.— № 11.— С. 295–315.
18. Морская русско-японская война 1904–1905 гг. // Мед. прибавления к Морскому сборнику.— 1906.— Июнь.— 405 с.
19. *Шестов В. И. и др.* Материалы по истории медицинской службы русского Военно-Морского Флота второй половины XIX и начала XX в. (1850–1917 гг.).— М.: Медицина, 1968.— С. 91–93.
20. *Андреев В. А.* Задачи судовой деятельности морских врачей // Мор. врач.— 1911.— № 6.— С. 7–19.
21. *Киркер Г.* Организация помощи раненым в морских сражениях: Реферат Певницкого // Воен.-мед. журн.— 1903.— Т. 11, июль.— С. 618–620.
22. *Моркотун К. С.* Устройство лазарета на судне: Боевой перевязочный пункт // Морская гигиена.— СПб., 1907.— С. 696–736.

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

Контакт: *Тягнерев Алексей Тимофеевич*, tyagner87@mail.ru

Сведения об авторах:

Карпун Николай Алексеевич — начальник медицинской службы Балтийского флота, полковник медицинской службы, медицинская служба Балтийского флота, Калининград, ул. Ушакова, д. 2, тел.: 8 (4012) 50-25-90, e-mail: www.karrpun@rambler.ru;

Овсянников Сергей Иванович — технический советник директора Центрального военно-морского музея по вопросам музеефикации надводных кораблей, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства «Центральный военно-морской музей» Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, пл. Труда, д. 5, тел.: 8 (812) 303-85-11, e-mail: ovsimail@yandex.ru;

Кочергин Игорь Анатольевич — доцент кафедры организации и тактики медицинской службы флота (с курсом тактико-боевых средств флота), Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург, улица Академика Лебедева, д. 6, тел. 8 (812) 292-34-40;

Тягнерев Алексей Тимофеевич — флагманский врач бригады кораблей, подводных лодок, капитан медицинской службы, медицинская служба Балтийского флота, Санкт-Петербург, Большой проспект В. О., д. 102, тел.: 8 (911) 023-09-66, e-mail: tyagner87@mail.ru.